

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЖАНРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ БАЛЛАДЫ

Цвет является немаловажным признаком в жанре баллады и практически всегда несет определенный смысл. «Цветопись активно используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство, но по смысловой сгущенности и эмоциональной насыщенности даже в минимальном контексте главное место занимает поэзия» [1]. Во всех языках имена цвета принадлежат к самым древним группам слов, и даже вне литературного контекста человеку свойственно наделять цвет символическим значением. Система цветов, характерных для конкретного жанра, отражает определенную картину мира. Рассмотрим, какое значение несет категория цветности в жанре литературной баллады, насколько использование цвета отражает индивидуальность автора, культурные особенности той или иной страны и насколько он зависит от времени написания текста.

Из всех имен цвета особое место в жанре занимают ахроматические: белый, черный, в меньшей степени серый. Их универсальной характеристикой является связь с понятиями границы между миром живых и миром мертвых, в результате чего они выполняют функцию «маркера, отмечая принадлежность тому или иному миру» [2, с.]. Например, в описаниях животных и предметов, выполняющих посреднические функции между мирами, преобладают именно сочетания ахроматических цветов. Подобная закономерность обусловлена самой природой света. А. Ф. Лосев пишет: «Цвет всегда насыщеннее света, вещественнее» [3]. Цветность является характеристикой видимого мира живых. Когда же речь идет о символах и образах смерти, присутствуют лишь ахроматические оттенки.

Белый цвет в литературной балладе имеет и положительные значения, символизируя благо, радость и уже упоминавшиеся святость или невинность. Однако случаев употребления белого в положительных значениях в балладах не так много, гораздо чаще он символизирует небытие и смерть. Подобные тенденции связаны не только с обращенностью жанра к трагическим и темным сторонам человеческой жизни, но и с изменениями в мировоззрении людей на рубеже веков. Как отмечает в своем исследовании Л. Н. Миронова, «в культуре, в которой ослабевает божественный смысл белого, на первый план выступают его негативные значения» [4, с. 53].

Белому противопоставлен черный цвет. Его семантика практически всегда отрицательная. Серый, еще один цвет этой группы, как правило, символизирует в жанре одиночество, страдание, старость и упадок. В английском фольклоре серый также ассоциируется с эльфами, феями и другими фольклорными персонажами, вследствие чего он выражает тревогу, поджидающую опасность.

В ахроматическую гамму баллады может вводиться красный цвет. В этом случае он противопоставлен белому и черному как символ жизни. В

балладе Р. Саути «Rudiger» в сцене появления героя из другого мира преобладающим цветом является белый: белый лебедь ведет за собой лодку на серебряной цепи. На этом фоне выделяется темно-красный полог лодки, под которым находится рыцарь: «Beneath whose crimson canopy There lay reclin'd a knight». Цвет полога символизирует принадлежность персонажа к миру живых, в то время как белый лебедь и лодка – посредники, связанные с потусторонним миром. В балладе «Хороша была Танюша...» С. Есенина начало и конец баллады оформлены сочетанием красного и белого. В начале текста эти цвета соотносятся с традиционной вышивкой и украшением: «Красной рюшкою по белу сарафан на подоле». Однако затем те же цвета в том же соотношении (полоска красного на белом фоне) появляются в сцене смерти Тани: «Алым венчиком кровинки запеклися на челе» [5, с. 97].

В балладе Янки Купалы «Першы снег» полоска красной крови на снегу отражает путь от жизни к небытию смерти: «Чырвоная стужка скрозь бел зіхаціць, І ў сажалцы губіць свой след гэта ніць» [6, с. 93]. Интересно, что в другой балладе «Буслы», написанной в том же 1918 году, в окраске птиц есть то же сочетание белого и красного, которое в конце стихотворения дублируется появлением красной крови на белых перьях. Выбор цветов может быть обусловлен и общественными событиями: «В качестве диады белое/красное белый цвет маркирует политический дискурс времени революции и гражданской войны» [7].

Нивелировка цветовых отличий, например, переход от красного к менее насыщенному, «выцветание» является признаком приближающейся смерти героя. Так, в фольклорных текстах румянец на щеках часто сравнивается с цветущей розой. Этот образ использован Д. Китсом в «La Belle Dame sans Merci», только в данном случае это не цветущая, а увядающая роза рядом с белой лилией: «I see a lily on thy brow And on thy cheeks a fading rose Fast withereth too» [8, с. 1054].

В балладе М. Багдановича «Белым цветам адзета каліна» при описании счастливого, полного надежды периода жизни героини преобладающий цвет – красный, символ жизни и радости, героине задается риторический вопрос: «– А чаго ты, як месяц, красна?». Затем, когда жизнь и надежды героини чем-то омрачены, яркость цвета ослабевает: «А чаго ты, як месяц, ясна?». Когда же Марина умирает, первоначальный красный сменяется бледным, цветом смерти: «... як месяц далёкі, блядна Ў дамавіне ляжала яна» [5, с. 217].

Желтый и золотой в балладе равнозначны по семантике и в большей части текстов несут положительное значение божественности или царственности, как, например, в балладе М. Богдановича «Максім і Магдалена»: «Сонца ... залатое, святое». Золотым становится все радостное или дорогое герою: «сыночак залаценькі» или «золотые мотыльки» костра в ночном мраке («Матчына прычытанне» Якуба Коласа).

Этот цвет появляется в связи со сказочными мотивами, как золотые струны чудесного музыкального инструмента, который заставляет русалку

вернуть попавшую им в руки девушку: «Златым не касайся струнам, Невесту младую назад я отдам» («Чудная бандура» Д. П. Ознобишин).

В ряде русских литературных баллад появляется контрастное сочетание черного и золотого как образ богатства или власти, как в балладе «Зосима» А. И. Одоевского: «*Поседело пиво черное; Следом золотистый мед*». Со значением могущества, славы связан золотой цвет в балладе «Олег» Н. М. Языкова: «*С конца до конца меж народом / Ходил золотой и заветный стакан*».

Золотой, огненный цвета используются в воспроизведении в русской литературной балладе фольклорного образа змея: «Сыпал искрами огнистыми» («Змей горыныч» М. А. Лохвицкой), «В ярких искрах длинный змей» («Змей» А. А. Фета). В последнем примере золотой цвет змея дан в сочетании с черным, который присутствует в образе «чернобровой вдовы». Комбинация желтого и черного часто используется для обозначения запрета. В контексте произведения это подразумевает опасность, губительность подобного общения для вдовы.

К негативным значениям желтого в балладе относится вероломство и безумие, как в балладе К. Д. Бальмонта «Замок Джэн Вальмор»: гости Джэн – «безумцы» в заколдованном саду «Под желтой дымною луной» [9, с. 138].

Синий цвет мало представлен в жанре. Он упоминается как цвет глаз (балладный канон красоты), либо входит в устойчивое сочетание «синее море». Он же, наряду с алым, присутствует в плюмаже убитого рыцаря в балладе В. Скотта «The Eve of St. John»: «*His plume it was scarlet and blue*». Алый в данном случае символизирует грех (супружескую измену), тогда как синий, антипод красного и желтого, близкий по своим характеристикам к черному, означает печаль, смерть, зло.

Иногда в балладе цвет прямо не упоминается, но система образов создает палитру подразумеваемых цветов, когда название цвета выражено имплицитно. Например, в балладе Р. Саути «The Widow» одним из центральных образов является снег: героиня идет через метель, засыпает на заснеженной дороге. Автор не называет снег белым, но вследствие устойчивой ассоциации белый цвет становится фоном, на котором развиваются события, становясь дополнительным элементом в символике смерти, сопутствующей снегу, холоду и ветру: «*Cold was the night wind, drifting fast the snows fell, On the cold snows she laid her down to rest her*». Ту же роль выполняет снег в балладе Янки Купалы «Першы снег»: «*На небе на снежным ні сонца, ні зор, На гонях на снежных ні груд, ні разор. Абснежаны свет без канца, без граніц*». Образ снега является преобладающим, постоянное нарастающее повторение картины заснеженного пейзажа создает впечатление гнетущей безысходности, в которой белизна смерти подавила все проявления жизни: «*Халоднай пабелай магільна залёг/ На зжатае поле, на скошаны лог./ Лёг пухам на лесе, на жоўтых лісцях, / Абсеяў, абсыпаў прысады і шлях./ Так высыпаў ззябна, бязрадасна снег*» [6, с. 93].

В балладе «Змей» А. А. Фета прилетевший змей «Над соломенною крышей рассыпается огнем» [9, с. 416]. Солома, как и искры, огонь

золотистого, желтого цвета, близкое расположение сразу нескольких образов, ассоциирующихся с одним цветом, усиливает ощущение жара. В то же время близость огня и соломы создает впечатление надвигающейся опасности, балансирования на грани гибели.

Таким образом, цвета могут играть значительную роль в повествовании. Как отмечает в своем исследовании Е. В. Плахина, «лексика со значением цвета – одно из важнейших средств придания визуальности образам» [10, с. 14]. Однако в жанре баллады цвета служат не только созданию яркой живописной картины, но передают важную для более полного понимания текста информацию, являясь частью символического оформления образа, разграничивают различные миры, участвуют в характеристике и оценке события или персонажа.

По сравнению с другими группами символов, они мало зависят от субъективных предпочтений авторов текстов, но остаются в русле сложившейся культурной, фольклорной традиции.

Литература

1. Дюрдеева Л. Ю. Функциональные особенности цветowych прилагательных в лирике Н.Гумилева [Электронный ресурс]. 2009. Режим: <http://www.ksu.ru/f10/publications/2004/articles.php?id=6&num=23000000>. Дата доступа: 06.01.2009.
2. Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира: автореф. дис... док-ра фил. наук: 10.01.09 / Л. Л. Габышева; Рос. гос. гум. универс. М., 2003.
3. Лосев А. Ф. Первозданная сущность [Электронный ресурс]. 2009. Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/194585p5.html>. Дата доступа: 13.04.2009.
4. Миронова Л. Н. Цвет в изобразительном искусстве: пособие для учителей. 3-е изд. Минск, 2005.
5. Русалка-спакусніца: антологія восточнославянської баллады / аўтар прадмовы і ўклад І. Ф. Штэйнер. Гомель, 2004.
6. Беларуская балада: анталогія / уклад. Я. Саламевіч. Мінск, 1978.
7. Злыднева Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века. [Электронный ресурс]. 2009. Режим доступа: <http://es-dejavu.net/w/White.html>. Дата доступа: 24.02.2009.
8. Romanticism: An Anthology. / Ed. Duncan Wu. 2nd edition. Oxford: Blackwell, 2000.
9. Воздушный корабль: Литературные баллады / сост. А. Г. Мурик, А. В. Парина. М., 1986.
10. Плахина Е. В. Лексико-семантическое поле «космос» в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова: автореф. дис... канд. фил. наук: 10.02.01 / Е. В. Плахина; Тюменск. гос. универс. Тюмень, 2004.

